

*К 75-летию  
Петра Вениаминовича  
Чеснокова*



**ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ:  
ЛОГИКА И СЕМАНТИКА,  
ФУНКЦИИ И ПРАГМАТИКА**

## ОГЛАВЛЕНИЕ

### I

ЧЕШКОКОВ ПЕТР ВЕНИАМИНОВИЧ (биографический очерк) 5

Г.Г. Инфантова.

П.В. ЧЕШКОКОВ КАК НОСИТЕЛЬ ЭЛИТАРНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ..... 9

Л.В. Ласоченко. ОБ ИСТОКАХ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА П.В. ЧЕШКОКОВА И О КОГНИТИВНОМ СТАТУСЕ НУЛЕВОГО ЗНАКА ..... 17

С.Г. Букаренко. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ И ПОДЛЕЖАЩЕЕ ..... 29

Е.Б. Гришанина. ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ СЕМАНТИЧЕСКИМИ ФОРМАМИ МЫСЛИ (на примерах из языка А. П. Чехова) .... 32

Э.В. Харчистова. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ФАКТА РЕЧИ В АСПЕКТЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ФОРМ МЫШЛЕНИЯ ..... 40

С.И. Семина. ПОЛЕ «ВРЕМЯ» В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ..... 47

Е.Н. Москаленко. МИКРОПОЛЕ КОСВЕННОГО ПОВУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ ..... 52

Л.В. Быкасова. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ ZER- В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ..... 57

А.Н. Казейкина. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ "ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ" (на примере английского, испанского и русского языков) ..... 65

### II

Н.В. Чешков. О СООТНОШЕНИИ ПРЕДИКАТИВНОСТИ И АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ..... 72

Л.Д. Чешкова. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЕЖЛИВОСТИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ ..... 80

Г.Ф. Гаврилова. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ..... 89

Р.Ф. Смирнова. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ФУНКЦИИ СООБЩЕНИЯ И ПОВУЖДЕНИЯ ..... 98

А.М. Червоный. ИМПЛИКАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В ПРОЦЕССЕ МЕТОНИМИЗАЦИИ И НОМИНАЛИЗАЦИИ ..... 107

206

Л.Т. Молчанова. СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛИТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ И ШКОЛЕ ..... 113

### III

А.В. Лыков. ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ КАЧЕСТВА И КОЛИЧЕСТВА И ВЫРАЖЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИДЕЯМИ КАЧЕСТВА И КОЛИЧЕСТВА В ЯЗЫКЕ ..... 124

Т.Д. Рыбалко. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПОРЯДКОВЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СТРУКТУРЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО ..... 128

Т.Д. Рыбалко. К ВОПРОСУ О ЯВЛЕНИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НЕРАЗЛОЖИМОСТИ ПОРЯДКОВО-ИМЕННЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ..... 134

Е.В. Чабристова. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В РОЛИ ЛИЧНОГО ИМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА ..... 139

### IV

Е.А. Покровская. РЕФЕРЕНТНОЕ И ОЦЕНОЧНОЕ В СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ЯЗЫКЕ И ОБРАЗА В ИСКУССТВЕ ..... 146

Г.П. Журбина, Н.В. Мелькумянц. К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ И РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ ИХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ... 158

З.Г. Стародубцева. СКАЗКИ А.С. ПУШКИНА И ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ..... 163

Ф.Г. Самигулина. ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ..... 167

Н.В. Моисеева. СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПЛИКИ ПЕРСОНАЖА (на материале прозы А.П. Чехова) ..... 174

В.В. Богуславская. ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЧЕВОЙ АКТ ..... 178

И.И. Червинский. ШКУРА ЖИВОТНОГО: ПРОСТРАНСТВО И ФОРМА ДРУГОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ..... 186

Л.Е. Азарова. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА ..... 191

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,

ПРОФЕССОРА ЧЕШКОКОВА ПЕТРА ВЕНИАМИНОВИЧА .. 197

207

видимому, как то, что в шкуре, имеет шкуру), *шкурка* — «овечка» (смол.), *шкура* — «кусок льда» (череповецк.).

Вторым значением у Даля для слова *шкура* с пометой юж. дается следующее: «древесная кора и вообще кора, кожа, скорлупа, кожура», и к этому *шкурка* (столярн.), как то, чем защищают, счищают, сдирают, шкурят, и сам глагол *шкурить* в значении «сильно бить, стегать», *шкурят* (зап.) — «лоскут старой кожи», *шкурлат* «старая колява, голенище».

Третьим значением дается бран. «худая и дурная собою женщина», а также «распутная» (ср. в современном языке выражение *продажная шкура* и *шкурные интересы*, *шкурник*, связанные с представлениями, выводимыми на основе *дрожать за свою шкуру* и *продавать шкуру* — *шкура продана, а медведь в лесу*). Это последнее соотношение *шкур* и *продажной женщины* наблюдается и в латинском: *scortum* означает «блудница» и «шкура».

Преображенский, рассматривая этимологию слова *кора* выделяет индоевропейский корень \* (s)ker — в значении «резать, рубить», соотнося его с греч. *keirō* «стричь, обрубать» и с ним *korōs* «обрубок, ствол, пень» и *korēō* «мести, выметать», а также *korēō*, *korēōnūnī* «насыщать, наполнять», и далее *korōs* «сытость, пресыщение, отвращение», *korōs* «метла» и *korōs* «юноша, отрок», поэт. «сын», «дитя во чреве», *kore* «дева, девица, дочь», *korēyuna* «девственность», а с ними *korthyō* «возвышать», *korymbos* «вершина, верхняя часть чего-либо», *korys* «шлем», *korūne* «булава, палица», *koruphaios* «высший, главный, верхний», «глава, предводитель», *koruphe* «темя, макушка (головы), вершина (горы)», «верх, самое главное, сущность», *korone* «кривое, изогнутое», «загнутый конец лука», *korne* «ворона» и *kōra* «ворон» от *kradzo* «кричать» (не сдирать ли, не продирать ли, не разрезать ли резким — тоже от «резать» — криком?).

И совсем уже неожиданным на первый, не основательный взгляд и случайным может показаться русское *корешок*, *кореш* (от *корень*), едва ли не с тем же этимологическим корнем \* (s)ker — «резать», в значении «друг, приятель, парень», «одного возраста, общей поросли» и греч. *kōros*, *korōs* «юноша, отрок». Слова эти этимологически не параллельны, ибо мотивируются разными основаниями, но их почти «дословное» смысловое и звуковое (формальное) совпадения, по-видимому, отнюдь не случайны, ибо имеют единую, общую порождающую смысл и форму основу архаических представлений традиции, отразившихся в языке.

В этих коротких и не претендующих на достоверность и полноту заметках мы отнюдь не стремились дать новые эти-

мологии к рассмотренным здесь словам, задача была лишь в том, чтобы показать возможность иного подхода, учитывающего концептологические, мирсвоззренческие основы порождающего слова языкового сознания.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. La Pyramide du Rji Peri I, строка 169, цит. по кн.: Уоллис Бадж Е. А. Путешествие души в царстве мертвых. Египетская Книга Мертвых. — М.: Золотой Век, 1995. — С. 48.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х тт. — М, Прогресс, 1987. — т.4 С. 451.

Л.Е. Азарова

#### ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНА

Слово — одно из самых удивительных и в то же время одно из самых загадочных явлений, бытующих в человеческом обществе. Проблема слова составляет одно из направлений в научной деятельности доктора филологических наук, профессора П.В.Чеснокова (1). Данная статья является продолжением и развитием идей П.В.Чеснокова о слове-термине.

Терминология каждой отрасли знаний служит практическим целям. Появление новых терминов вызывается развитием науки, возникновением ее новых отраслей. Новые понятия требуют фиксации в языковых знаках. Об этом свидетельствует история развития терминологии любого языка.

Развитие, становление терминологии, семантическая и словообразовательная структура терминов находятся в центре внимания специалистов многих областей знаний. Любая наука стремится максимально упорядочить употребляющуюся в ней терминологию, установить однозначное соответствие между словом и термилируемым понятием, достичь максимальной точности, краткости и однозначности каждого термина. Возникая, однако, на базе живого языка, используя его словообразовательный аппарат, терминология не может лишиться (особенно в период своего формирования) свойств, присущих общелитературной лексике. Это вполне естественное и закономерное явление. На всех

этапах формирования различных терминологий к слову-термину предъявлялись одинаковые требования: доступность понимания его семантического наполнения, краткость, однозначность.

Целью данной статьи является раскрытие лексико-семантических особенностей термина и семантические отличия его от нетерминированного слова.

Рассматривая терминологию как подсистему лексической системы языка, т.е. как совокупность слов и словосочетаний, которые называют специальные объекты и выражают специальные профессиональные понятия, мы обращаем внимание на то, что здесь прослеживаются те же самые семантические явления, которые свойственны общепотребительной лексике: речь идет о явлениях полисемии, синонимии, антонимии, омонимии.

В настоящее время вопросы, касающиеся особенностей проявления лексико-семантических процессов в терминологии, вызывают постоянный интерес у исследователей, которые рассматривают разные аспекты лексико-семантической организации терминосистем. В современных работах по терминологии интересные сведения о развитии технической терминологии можно найти в работах Ю.Сорокина, Е.А.Биржаковой, Л.А.Войновой, Л.Л.Кутиной, А.Н.Кожина, С.Б.Стасевского, Т.Р.Кляка, Е.А.Сербенской. Теоретические аспекты терминологии, соотношение термина и обычного слова, типы терминов по значению, структурные типы терминов, заимствование терминов и т.п. находим в работах Г.О.Винокура, В.П.Даниленко, Н.П.Кузьмина, Я.А.Климовицкого; в монографии Т.И.Панько, И.М.Коган, Г.П.Мацюк.

В современной лингвистической литературе можно встретить большое количество определений термина. В определении термина должны быть отражены признаки, отличающие его от нетермина. Если сравнить существующие определения, то неизбежно всплывает разнобой в подходе к ним: одни ученые видят в термине слова (Г.О.Винокур, Р.Г.Пиотровский), другие – слова и словосочетания (Я.А.Климовицкий, В.П.Даниленко, Н.И.Мостовой, А.И.Мойсеев), третьи – слова и словесные комплексы особого типа (А.Д.Хяютин), четвертые – устойчивые словосочетания и сокращения (Э.Ф.Скороходько). На наш взгляд, к терминам следует относить слова, словосочетания и сокращения.

Обратимся теперь ко II части определений термина: а) обозначает понятие (А.М.Терпигоров, Р.Г.Пиотровский), б) выражает понятие (Э.Ф.Скороходько), в) соотносится с

понятием (Я.А.Климовицкий, В.С.Кулебакин, А.Д.Хяютин), г) термину приписывается специальный объект или понятие (Л.А.Капанадзе), д) термин – это наименование специального объекта или понятия (В.П.Даниленко) и т.п. Во всех определениях термин так или иначе соотносится с понятием. Но ведь с понятием соотносится и обычное слово. Слово, как известно, имеет семасиологическую ценность в нескольких планах: слово обобщает (сигнификативная функция), слово дает наименование (номинативная функция), слово сообщает (коммуникативная функция) и, наконец, слово может выражать определенное отношение говорящего к высказанному (прагматическая функция). Термин обладает всеми этими функциями, кроме последней. Но у него есть специфическая функция – дефинитивная: термин является эквивалентом определения понятия. Например, слово-термин *ваттметр* равно развернутому определению “прибор для измерения мощности электрического тока”, и, наоборот, содержание этого развернутого определения воплощается в термине ваттметр.

Все специфические черты термина принадлежат к определительной функции. Отсюда его принадлежность к определительной терминосистеме, однозначность и мотивированность в ее пределах. Искать в термине все то, что свойственно обычному слову, едва ли целесообразно. Так, Н.З.Котелова, разделяя мнение других исследователей, считает, что термин, как и любому другому слову языка, ничто языковое не чуждо (синонимия, полисемия и т.п.) (2). Семантика языка налагает на терминологию целый ряд ограничений. Во-первых, термин отличается от других слов своей однозначностью. Лексическое значение обычного слова в каждом конкретном случае определяется в плане содержания соответствующего обозначаемым объектом, а в плане выражения – способностью данного слова вступать в смысловые и грамматические контакты с другими словами. Значение слова-нетермина обычно можно установить, проанализировав возможности его употребления во всем многообразии контекстов. Сколько моделей контекстов употребления слова, столько и его лексических значений или оттенков значимости. Таким образом, отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) закрепляется в обычном слове с учетом его сочетаемости с другими словами в контексте.

Значение термина зависит не от контекста, а от терминологического поля, в которое он входит. “Поле для термина – это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина” (3). Терминологическое поле

является для термина своеобразным контекстом, в котором он однозначен. Но, поскольку моносемия термина часто может проявляться в пределах терминологии отдельной области науки или техники, ее можно считать относительной. Установление однозначных соответствий между понятием и его наименованием – термином является главным требованием, предъявляемым к термину. Но это соответствие часто нарушается, особенно тогда, когда в терминологию отдельных наук входят такие “универсальные” общие термины, как *давление*, *свет* и т.п.

Многозначность терминов на данном этапе еще не всегда преодолена, не найдены наиболее удачные словесные соответствия для некоторых понятий. В подобных случаях употребление терминов усложняется. Например, термин *излучение*, который понимается, во-первых, как излученные электромагнитные волны и, во-вторых, как процесс излучения. При употреблении таких терминов необходимо указывать, в каком значении они употребляются.

В данных случаях мы можем говорить о рождении новых технических терминов. Полисемия нередко является началом возникновения нового термина. Однако после появления нового термина путем развития у исходного слова нового значения обычно начинаются поиски нового эквивалента для обозначенного понятия, чтобы устранить полисемию. Полисемия – явление нежелательное, если оно проявляется в пределах одной терминосистемы. “Полисемия является неизбежным следствием диспропорции, существующей между числом знаков речи и огромным количеством понятий, ищущих выражения в языке” (4). Следовательно, однозначность термина относительна как в синхронном плане, так и в плане диахронии. Научная терминология испытывает влияние общеупотребительной лексики, где многозначность слова является естественным явлением, в терминологии, как пишет Л.Л.Кутина, “импульсы” из общего языка нарушают “чистоту и строгость” отношений, поэтому “основные семасиологические характеристики терминов (моносемия, отсутствие синонимов и пр.) существуют как ведущая тенденция в данном функциональном классе слов и никогда не реализуются полностью” (5).

Распространенным явлением в системе терминологии является синонимия. Это такой вид системной связи, при котором наблюдается совпадение основных единиц, которые могут: а) выражать одно понятие; б) отличаться оттенками значений или стилистической окраской; в) способны к взаимозаменяемости в контексте. Синонимы воз-

никают, во-первых, из необходимости фиксировать в слове новые оттенки понятий; во-вторых, в результате дифференцирования значений или синонимического сближения, развивающегося в языковой системе. Понятие синонима в терминологии отличается от понятия синонима в общеупотребительном языке. Синонимия, свидетельствующая о богатстве литературного языка, в области терминологии сигнализирует только о ее несовершенстве, о нарушении четкости терминологической системы. Синонимия в терминологии – явление нежелательное, т.к. синонимические дублиеты в сравнении с основным термином не выполняют никакой дополнительной функции и в процессе развития терминологии или выпадают из ее состава, или изменяют значение. Синонимы в терминологии – это термины, которые принадлежат к одному и тому же денотату, но имеют некоторые отличия в смысловом отношении, кроме того, могут отличаться семантикой словообразовательных элементов, этимологией, степенью современности и особенностями функционирования. Наличие большого количества синонимов в терминологии XVIII века исследователи объясняют рядом причин: а) столкновением разных эпох и школ; б) возникновением переводов заимствованных слов.

В терминологии антонимия выступает как один из регулярных принципов названия понятий с противоположным значением: открытые – закрытые слогги, прямое – косвенное дополнение.

Под омонимией в терминологии мы понимаем способность функционирования одного и того же термина в разных терминосистемах, например: звук – в фонетике, физике; корень – в грамматике, математике; ассимиляция – в фонетике, этнографии.

Одним из признаков, отличающих термин от нетермина в семасиологическом плане, является его неэмоциональность. Если обычное слово может выражать определенное чувство, переживание говорящего, то термин исключает возможность наличия в нем эмоциональности. Выступает в качестве носителя эмоционального значения, термин выводится за пределы определенной системы научных понятий, в которой он имеет единственное значение. Однако большая группа слов чисто бытового плана получила в составе научно-технических терминологий свою вторую самостоятельную жизнь. Подобные термины подтверждают происходящий в международном масштабе процесс взаимовлияния двух систем: общенародного языка и языка научно-технического. Мы не считаем, что термины, в осно-

ву которых положен бытовой образ, теряют экспрессивность, эмоциональную окраску.

Краткость термина — желательное, но не обязательное качество.

Дальнейшее развитие и совершенствование терминосистем привело к устранению полисемии и уменьшению синонимов, что наблюдается на современном этапе развития терминологии. Если для современного языкознания практически не существует проблемы многозначности, так как языковой контекст нейтрализует полисемию, то синонимия в условиях естественного функционирования любой терминосистемы неминуема. Речь идет о дублетности отечественных терминов и иноязычных, что объясняется разными сферами употребления: отечественные термины чаще употребляются в средней школе, иноязычные — в высшей школе и научной литературе. Отсутствие полисемии и синонимии возможно только в «идеальных», но не в реальных терминосистемах.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. П.В.Чесноков. Слово и соответствующая ему единица мышления. — М.: Просвещение, 1967. — С. 192.
2. Н.З.Котелова. К вопросу о сущности термина// «Лингвистические проблемы научно-технической терминологии». — М.: Наука, 1970. — С.122.
3. А.А.Реформатский. Что такое термин и терминология// Вопросы терминологии. — Изд-во АН СССР. — М.: 1961. — С.51.
4. Х.Касарес. Введение в современную лексикографию. — М, 1958. — С. 70.
5. Л.Л.Кутина. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем// Лингвистические проблемы в научно-технической терминологии. — М.: Наука, 1970. — С.94.

#### СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ЧЕСНОВА ПЕТРА ВЕНИАМИНОВИЧА

1. Суждение, логическая фраза и предложение в свете марксистско-ленинского учения о единстве языка и мышления. Кандидатская диссертация// Ростов-н/Д: Ростов. ун-т, 1954.
2. Суждение, логическая фраза и предложение в свете марксистско-ленинского учения о единстве языка и мышления// Автореферат кандидатской диссертации. — М.: Моск. ун-т, 1954.
3. Понятие о суждении, вопросе, побуждении и логической фразе// Уч. зап. Ростов. пед. ин-та. Вып. 4 (14). 1955.
4. Отношение между членами предложения и членами логической фразы// Уч. зап. Таганрог. пед. ин-та. Вып. 1. 1956.
5. Логика и грамматика// Уч. зап. Таганрог. пед. ин-та. Вып.3. 1975.
6. Смысловые особенности сложного предложения// Уч. зап. Таганрог. пед. ин-та. Вып. 5. 1958.
7. О частях сложного предложения// Уч. зап. Таганрог. пед. ин-та. Вып. 5. 1958.
8. О связи слов в предложении//Совещание языковедов Юга России и Сев. Кавказа по вопросу о членах предложения (тезисы докладов). Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1959.
9. О предикативных и модальных связях// Тезисы докладов 5-ой научно-теоретической конференции Таганрог. пед. ин-та. Таганрог, 1961.
10. К вопросу о сущности языка// Тезисы докладов 6-ой научно-теоретической конференции Таганрог. пед. ин-та. Таганрог. 1961.
11. О предикативных и модальных связях в предложении// Тезисы. Совещание языковедов Юга России и Сев. Кавказа по вопросу о связях слов в словосочетании и предложении (тезисы докладов). Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. 1961.
12. Логическая фраза и предложение// Монография. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. 1961.
13. К вопросу о синтаксических единицах и их месте среди языковых единиц//Вопросы изучения русского языка. Тезисы докладов 5-ой научно-методической конференции Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. Ростов н/Д, 1962.